

КОНСТРУИРОВАНИЕ БЕЛАРУССКОЙ «НАЦИИ» ЧЕРЕЗ РЕПРОДУКЦИЮ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

ТАТЬЯНА ЩУРКО

Аннотация: Репродукция и сексуальность являются политическими категориями, постоянно включенными в борьбу за власть, поскольку воспроизводство выступает в качестве необходимого условия существования общества. На женщину возлагается ответственность за биологическое и культурное воспроизводство государства, нации, сообщества. Границы «нации» здесь прокладываются через описание материнства как основного гаранта «национальной безопасности».

Ключевые слова: репродукция, сексуальность, нация, гендер, материнство, гетеронормативность.

CONSTRUCTING BELARUSIAN NATION THROUGH REPRODUCTION AND SEXUALITY

Abstract: Reproduction and sexuality are political categories which are actively included in the power struggle, as reproduction serves as a necessary condition for the existence of society. The woman is treated as responsible for the biological and cultural reproduction of state, nation, and community. The borders of the nation are routed through the description of motherhood as the main guarantee of national security.

Keywords: Reproduction, Sexuality, Nation, Gender, Motherhood, Heteronormativity.

Социальные и феминистские исследовательницы/исследователи уже давно проблематизировали тему женского тела как пространства для социального и властного воздействия на саму женщину, путем ограничения ее лишь физиологическими особенностями. В частности, особое внимание уделяется способности женщины к деторождению и идеологии материнства. При этом актуализируется тема включенности женского тела в процессы национального строительства, где ему отводится важная роль биологического и символического воспроизводства народа/нации.

После распада Советского Союза в Беларуси внедряются новые подходы в области пропаганды сексуального и репродуктивного здоровья, закладываются основания политики в отношении семьи, деторождения, положения женщин, вопросов гендерного равенства. Доминирующей при этом на уровне официальной риторики остается (нео)консервативная идеология, апеллирующая к значимости функции «воспроизводства рода» для существования нации, социальных структур, иерархий. Женщина обретает гражданский статус, будучи мобилизована государством и как трудовая, и как репродуктивная сила.

Цель исследования – обозначить те дискурсивные стратегии и политики, которые конструируют понятие «белорусской нации» посредством апеллирования к репродукции и сексуальности в официальной риторике в Беларуси в постсоветский период.

Эмпирическим материалом для данного исследования послужили несколько типов источников:

- государственные нормативные документы разного уровня;
- статьи из газет «Советская Белоруссия» (213 статей) и «Настаўніцкая газета» (52 статьи) за период с 1991 по 2012 год;
- учебные пособия и методические комплексы, в которых освещаются различные аспекты репродуктивного здоровья и сексуальности (более 46 специализированных изданий) за период с 1991 по 2011 год.

Основные выводы:

1. Официальный дискурс в отношении репродукции и сексуальности постоянно апеллирует к моральной риторике, морально-оценочным категориям. В статьях официальных СМИ и государственных пособиях часто можно встретить отсылки к «традициям белорусского народа», «христианским ценностям», «деградации института семьи», «разложении моральных устоев» в рассмотрении вопросов репродуктивных прав и здоровья. Именно моральная риторика становится легитимным оправданием вмешательства и манипулирования в сфере репродуктивного и сексуального здоровья государства, путем транслирования нормативных концепций. Так, например, в Законе о демографической

безопасности 2002 года в качестве одной из демографических угроз выступает – *«деградация института семьи»*. Соответственно одной из целей демографической безопасности становится: *«формирование высоких духовно-нравственных стандартов граждан в области семейных отношений, повышения престижа семьи в обществе»*. При этом женщина по отношению к нации, государству воспринимается как «репродуктивный потенциал» и «демографической резерв».

2. В постсоветской Беларуси материнство остается ключевым компонентом осмысления роли репродуктивного женского тела. Гражданский статус женщины увязывается с ее ролью матери. Для описания данного процесса мы будем использовать концепцию режима «обязательного материнства», который мы понимаем как устойчивые конфигурации публичных дискурсов, которые задают матрицу понимания репродуктивного тела женщины. Соответственно в данном ракурсе и переосмысляются вопросы охраны репродуктивного здоровья. Забота о здоровье женщины строится в рамках евгенического дискурса заботы о здоровье нового поколения. Репродуктивное женское тело осмысливается в рамках семейной и демографической риторики. Ответственность за прирост населения возлагается на женщин, и государственная политика направлена на активизацию их репродуктивного поведения. Возврат к традиционной семье и ролям женщины репрезентируется как возврат к «традиционным ценностям белорусского народа». Белорусская нация представляется как традиционно ориентированная на семейные ценности, воспитание детей, целомудренное поведение. Соответственно требуется переосмысление роли женщины в процессах воспроизводства не как вопроса выбора, а как вопроса долга. При этом демографический кризис дискурсивно представлен как угроза существованию нации, национальной безопасности. Основным «врагом» – становится женщина, не желающая иметь детей, эмансипированная женщина, женщина, делающая аборты и тому подобное.

3. Важным компонентом режима обязательного материнства является режим гетеросексуальности, который транслируется как единственный легитимный вариант человеческой сексуальности. Соответственно, в печатных медиа и учебных пособиях транслируется модель сексуального воспитания, основанная на морали, которая призвана формировать «настоящих» мужчин и женщин и ориентировать их на любовь, семью, брак, деторождение. Согласно нормативной концепции «сексуальное воспитание» это воспитание гетеросексуальности. При этом сексуальное воспитание всегда должно сопровождаться воспитанием «правильного» гендера. Воспитание гетеросексуальности основывается на положениях биологического эссенциализма, согласно

которому гетеросексуальный вариант психосексуального развития есть единственный заложенный природой вариант. При этом эти предписания носят характер гендерной дифференциации, разводя «женскую» и «мужскую» сексуальности как разные и оппозиционные категории. В свою очередь патологизация в официальном дискурсе ненормативной сексуальности приводит к игнорированию голоса негетеросексуальных гендеров, носителей эгалитарных гетеросексуальных гендеров, не вписывающихся в рамки патриархатной гендерной матрицы.

4. Осмысление тем репродукции и сексуальности включает два процесса – нормализации и патологизации. Так, одним из компонентов построения идеологии «материнства» становится легитимация определенного типа материнства и наделения его категориями социальной нормы. В официальной риторике «нормальное материнство» определяется как многодетное материнство, реализуемое в гетеросексуальном браке здоровыми женщинами определенного возраста. При этом официальный дискурс строится на идеализированном и утрированном образе материнства, в котором акцентируются лишь позитивные моменты. Такая привязка к эмоциональному компоненту становится еще одной стратегией легитимации нормативной концепции. Закономерным следствием процессов нормализации становится патологизация любых «не-нормативных» проявлений. Осуждается сам факт отказа от материнства, отношения, выпадающие из гетеронормативной матрицы, а также такие проявления как одинокое материнство, позднее или раннее рождение детей, аборт и другое. Патологизация того или иного явления становится основанием для его дисквалификации в социальном пространстве. Это свидетельствует о том, что материнство как официальная идеология не может быть подвергнуто критическому анализу или вообще быть отвергнуто.

Итак, анализ разных источников позволил установить, что границы «нации» прокладываются через описание материнства как основного гаранта «национальной безопасности». Социально легитимные нормы поведения находят поддержку дискурсивно и в рамках социальной политики. В то же время не-нормативные проявления осуждаются, исключаются и рассматриваются как угроза национальной безопасности. Усиление консервативных тенденций и национального дискурса препятствует адекватному восприятию женского движения, усилению позиций женщин в общественно-политическом секторе. Квазиевгеническая государственная риторика затушевывает повседневные трудности, связанные с рождением и воспитанием детей, ограничивает жизненные выборы женщины предзаданным набором ролей.